

...О ЗНОЕ, О ЧУВСТВАХ, О РОДИНЕ
(Поколению, прошедшему через Афган, посвящается)

Размышления о войне

Отчаянно всжимаюсь в колени бабушки, а «Америка все угрожает и угрожает» по радио – период «холодной» войны. Испытываю ужас, и бабушка, как может, успокаивает меня... Я помню тот детский ужас!..

«Маленький» человек – на огромной войне. И какого бы масштаба эта война ни была, для «маленького» человека она всегда! будет непостижимо огромной. Я не люблю войны. Уже до меня было дано много оценок каждой. Я ПРОТИВ ЛЮБОЙ...

Любая война характерна фактами – время, место, причина. Любая война характерна цифрами – столько-то было потерь. И мерилom человеческой жизни становятся факты и цифры. И что есть калейдоскоп чувств одного «маленького» человека, оказавшегося на войне?.. Что чувствует мальчишка, взявший в руки оружие? Что чувствует он, когда нужно стрелять?.. А что чувствует тот, который – не может?.. ЧТО чувствует мальчишка, которому нужно выстрелить в другого – такого же, как он сам, человека?.. А, может, именно в этот момент, он убивает СЕБЯ-ЧЕЛОВЕКА?.. Что чувствует женщина, поправляющая подушку любимому мужчине, сражающемуся по ночам в своих бесконечно-военных снах? Что чувствует женщина, вздрагивающая от его задыхающегося крика, умирающая вместе с его останавливающимся сердцем... вот-вот?.. Что чувствует мать, отправляющая на войну сына? Как она проживает его каждый расстрелянный день? Что чувствует мать, пережившая собственного ребенка?

Любая война: тихо-громко постучалась – пронеслась, отгремела – заставила онеметь... Ушла, оставив после себя пепел и невосполнимость, и

эти ночные сны-сражения в измятых подушках, и эти бесконечные вопросы себе: воин ты или убийца, и женщин, боящихся рожать солдат. Говорят, любая война – неизбежность. Множество было – будут еще. И я задаю себе вопрос: а что я могу сделать, чтобы дети моих детей и следующие за ними дети никогда не испытывали этот животный страх, чтобы в своих снах они парили над этим великолепием, которое кто-то назвал Жизнью, чтобы одинаково радостно принимали в свои семьи и девочек и мальчиков, а понятие «воин» отождествлялось бы лишь с прочностью и мудростью, которыми изначально пропитан человек.

Я видела судьбы, которые ломались после потери детей... Я ощущала сердца, погасившие в себе солнце... Я печалилась, видя в глазах человека угасающий свет... И я видела МУЖЕСТВО...

ВИНО ИЗ ЧЕРНОГО ВИНОГРАДА

А потом в моей жизни появилась война, чужая и непонятная. Мальчикам и мужчинам, прошедшим через неё, присвоили статус: «афганец» – пожизненно. Или посмертно... А по всей территории огромного пространства, которое мы когда-то называли Родиной, разбросались обелиски, вонзающиеся в нас глазами солдат, обожжённых зноем афганских гор и дорог, оплаканные прозрачными слезами рек и озёр их маленьких родин, промоленные горечью материнских рук и сердец. Обелиски, на которых – глаза Солдата, хранящие воспоминания о родине – той, что весенним лёгким дождём, а, может, поцелуем любимой, или всем-всем, что так невыносимо дорого...

(Памяти Москалева Геннадия)

Это был довольно новый деревянный двухэтажный дачный домик. Его хозяин, бывший Солдат, недавно ушел из жизни – и хозяйка продавала домик. Это было последнее лето служения домика своим хозяевам. А у меня – первое лето глубокого отстранения от внешней жизни – и домик меня приютил, став для меня Домом и Миром, в котором было продумано всё до

мелочей: и это ощущение тепла дерева на ладонях, и крутая лестница, уводящая в маленькую спальню на втором этаже, из окошек которой можно было наблюдать за самыми яркими и высокими звездами того лета, за пугающим отражением искаженной луны в стекле оконных рам, за разбросившейся над рекой недолговечной радугой... И стена домика, увитая молодым виноградником, – я никогда не встречала в наших местах растущий виноград – и очень удивлялась этому. И я думала о Солдате, который во все это вложил свою любовь и труд...

А осенью мой родной человек приехал на дачу, чтобы перевезти мои вещи в город, и – увидел виноградную лозу. Осторожно, чтобы ее не поранить, он срезал маленький молодой побег и посадил во дворе своего огромного городского дома. Лоза принялась и спустя какое-то время подарила плоды – не очень крупные чёрно-синие виноградины, и сколько бы солнышко ни напывало их своим соком, у виноградин все равно оставался кисло-терпкий вкус – таких много не съешь. И мой родной человек стал делать из виноградин вино – чёрно-синее, сладко-терпкое...

И мы жили в разных домах, и шло время... А потом в наших жизнях появилась маленькая девочка – дочь нашей дочери, и в честь этого события бочонок молодого виноградного вина отправился в землю ждать её совершеннолетия...

...Для некоторых народов виноград является символом жизни. И из поколения в поколение передаются традиции закладывания виноградника, а также секреты изготовления вина и его хранения... Я очень часто вспоминаю того вернувшегося с войны Солдата, заложившего свой «символ жизни», но не успевшего сделать свое чёрно-синее виноградное вино. И когда наша семья садиться за стол, угощая «живым» вином гостей, я всегда вспоминаю человека, которого никогда не видела, но который каким-то невероятнейшим образом вошел в мою жизнь...

А вчера я узнала: подружка моей дорогой девочки – это внучка того вернувшегося с войны Солдата, родившаяся уже после его ухода. Говорят,

она очень похожа на деда. А еще – иногда она приходит к памятнику Всем Солдатам, чтобы к застывшей в граните обугленной табличке с именем деда прикрепить свой цветок...

Кто мы есть друг для друга – люди, каждый день проходящие мимо? Кто мы есть друг для друга – люди, соприкасающиеся судьбами в каждом прожитом дне? Человек, стоящий рядом, кем он был для меня, или – кем еще будет?..

Высший вид творчества

Начало семидесятых... В нашу деревню привезли закрытый цинковый гроб. В нем – все, что осталось от тела моего дальнего родственника, проходившего срочную службу в Германии. Говорили, он сгорел в трансформаторной будке... Хоронили всей округой. И я, стоящая в одном ряду с одноклассниками, приняла первый в моей маленькой жизни опыт встречи со смертью. Я отчетливо вижу себя в толпе – и эта боль, заполняющая мои глаза и проникающая во все тело, закрывает ощущения и чувства людей, стоящих со мною рядом... Очень яркое воспоминание детства... Встреча с неизбежным... А впереди было столько быстротечных радостей и проходящих печалей!.. Но каждый раз, оглядываясь назад, я понимаю: все, что происходило в моей жизни потом, ВСЕГДА имело привкус гари той трансформаторной будки и ощущение ледяного холода за окошком цинкового гроба.

Я однажды услышала фразу: «Смерть – это высший вид творчества». Очень долго размышляла над её смыслом... И только время помогло мне понять, увидеть и прочувствовать её наполненность, воплощённую кем-то с помощью простых слов в потрясающую своей глубиной фразу: «СМЕРТЬ – ЭТО ВЫСШИЙ ВИД ТВОРЧЕСТВА».

К моменту прощания с этим миром человек накопил уже определенный опыт, состоящий из поступков, мыслей, устремлений, настроек. Что вложил человек в главный смысл своей жизни, с тем и приходит он к моменту прощания. Кто-то скажет: какая разница – с чем и как?.. Но! Мы-поэты –

какими словами и средствами говорим о себе и о мире. Мы-художники: какими красками и с помощью каких техник рисуем повседневность, складывающуюся в стройный рисунок жизни. Мы-артисты – за какими масками прячемся и насколько достойно играем предложенную роль.

Высший вид творчества – это все, что смогла увидеть душа, просеять, оставив важное и полезное. Это опыт, который она унесет, закончив свое путешествие здесь. Это приобретённая ею мудрость, не имеющая профессиональной, расовой, политической принадлежности и обусловленности... Это память, которая останется после человека.

Мы приходим в этот мир, чтобы познать себя, – и нам необходимо заглянуть в глубинные уголки своей души, чтобы увидеть её слабость и прочность. Чтобы через осознание слабости стать более сильными. Чтобы выработанной прочностью поделиться с кем-то. И оставить свой след. Обязательно! – след. По которому пойдут другие.

– А ты знаешь, для чего родилась, – спрашиваю я у пятилетней девочки. И получаю «детскую концепцию предназначения человека»:

– Чтобы понимать каждую травинку, каждую капельку, каждого жучка и каждый цветок, каждое прикосновение ко мне. Чтобы видеть, как светят звезды и как жизнь красива. Чтобы чувствовать свои глазки, каждую ресничку, и как меня любят, и какое тепло мне отдают. И чтобы Боженька знал, что я умная, и верю в него...